

Имя твое — Россия

Воздух пропитан зноем.
В мареве даль полевая
дремлет в беспечном покое.
Донник... Цветы иван-чая...
Облако, проплывая,
тает в небесной сини.
Даль без конца и края,
имя твое — Россия.

Время листает ветер,
в прошлое возвращая.
Слышали земли эти
топот коней Мамая.
Орды татаро-монголов,
половцы, печенеги...
Живы в памяти дола
разных племен набег.

Вслед за историей ранней
ветром другую дверцу
вдруг распахнет — в поле брани
шведы... французы... немцы...
В поле стрелы звенели...
В поле свистели пули...
Помним: за эти земли
предки ряды сомкнули!

Ветер взметнется снова,
перевернет страницы —
время из века иного
в нынешний возвратится.
Кто там опять жадным взглядом
смотрит на земли эти?
Встанем живой преградой!
Будем за них в ответе!

Небо над полем бездонно.
Донник. Цветы иван-чая.
Ветер гуляет раздольно,
травы, как волны, качая.
Даль без конца и края.
Зелень сливается с синью.
Ветер летит, напевая
светлое имя — Россия!

ПОСЛЕДНЕЕ ЛЕТО

(Отрывок из поэмы «Черный лебедь»)

*...и подумать о жизни всерьез
на какой-нибудь старой скамейке
под ветвями больничных берез.*

Н. Рубцов, лето 1970 г.

Так свежо зеленела листва!
Птичий щебет приветствовал лето,
лишь начавшееся едва,
и писались стихи у поэта.

Что ж — талантлив и молод, свой дом
обретен после долгих скитаний,
вышла книга, получен диплом.
И довольно судьбе испытаний!

Кто подумать бы мог всерьез,
попытался предвидеть это —
жизнь уже понеслась под откос,
счет открыло последнее лето.

Звон стекла, кровь фонтаном из жил,
мрак зловещий — костлявой тенью.
Но пока судный час не пробил —
это только предупреденье!

Не ударил последний гром!
Дрожь берет, как об этом вспомнишь:

та, что жизни лишит потом,
вызывает скорую помощь!

И опять розовели рассветы
над ветвями больничных берез,
и писались стихи у поэта
о судьбе, что неслась под откос.

Екатеринбург — Москва